
ПРИМЕЧАНИЯ

Л. А. Тихомиров

Тени прошлого. К. Н. Леонтьев

Печатается по: Литературная учеба. 1992. № 1–3. С. 140–150. Публикация Е. В. Ивановой и Г. Б. Кремнева по тексту автографа воспоминаний Л. А. Тихомирова (ГАРФ, ф. 654, оп. 1, ед. хр. 45). В прямых скобках даются восстановленные авторские зачеркивания.

Тихомиров Лев Александрович (1852—1923) — активный участник народнического и революционного движения, член исполнительного комитета партии «Народная воля», организовавшей убийство Александра II, был арестован в 1873 г. и судился по «процессу 193-х». В 1882 г. эмигрировал за границу, где вместе с П. Л. Лавровым издавал «Вестник Народной воли». В 1888 г. подал прошение на Высочайшее имя о помиловании и выпустил брошюру «Почему я перестал быть революционером». Вернувшись в 1888 г. на родину, сотрудничал в консервативных изданиях, главным образом в МВ, редактором которых он стал впоследствии. Был членом Совета министра внутренних дел у П. А. Столыпина. Главным его трудом является исследование «Монархическая государственность» (1905. Ч. 1–4), посвященное осмыслению исторического и религиозного значения монархической власти, исследующее историю византийской и российской государственности. В книге имеется параграф, специально посвященный взглядам К. Н. Леонтьева. После кончины К. Н. Леонтьева Тихомиров записал в своем дневнике: «У меня еще не умирало человека, так близкого мне не внешне, а по моей привязанности к нему» (Воспоминания Льва Тихомирова. М.; Л., 1927). Над «Воспоминаниями» Тихомиров работал в последние годы жизни, находясь в Сергиевом Посаде.

Н. А. Бердяев

Константин Леонтьев (Очерк из истории русской религиозной мысли)

Впервые: *Бердяев Н. А.* Константин Леонтьев (Очерк из истории русской религиозной мысли). Париж, 1926.

События трех русских революций и вынужденный отъезд из России в 1922 г. заставили Н. А. Бердяева пересмотреть свое отношение к фигуре К. Н. Леонтьева и вообще к консервативно-реакционной традиции в рус-

ской политике и культуре. Уже в книге «Философия неравенства» (Берлин, 1923), которая есть своеобразная апология духовной контрреволюции, Бердяев утверждает правду консерватизма как «правду историзма, правду чувства исторической реальности, которая совершенно атрофирована в революционизме и радикализме» (цит. по: Русское зарубежье. Л., 1991. С. 96). «Консерватизм имеет духовную глубину, — утверждает Бердяев, — он обращен к древним истокам жизни, он связывает себя с корнями» (С. 91). В числе самых «больших людей XIX в.», наделенных этой глубиной, Бердяев упоминает и Леонтьева. Монография, посвященная собственно Леонтьеву, выходит в марте 1926 г. в Париже в издательстве «ИМКА-Пресс» и имеет большой резонанс в среде русской эмиграции, заставляет некоторых ее деятелей, писавших о Леонтьеве до революции, переосмыслить и заново высказать свое отношение к этому мыслителю.

Одним из первых на книгу Бердяева откликнулся в парижском еженедельнике «Звено» (№ 165. 28 марта 1926 г. С. 2–3) Н. М. Бахтин (брат литературоведа и философа М. М. Бахтина): «Появление прекрасной книги Н. А. Бердяева о К. Леонтьеве, — писал он, — в высокой степени своевременно. Я не знаю мыслителя более “своевременного”, более насущно нужного нам теперь, чем Константин Леонтьев. Бердяев — человек определенной доктрины, в Леонтьеве он ищет ответа на свои, определенные вопросы. И это, конечно, единственно правомерный подход... Однако можно прийти к Леонтьеву совсем иным путем, искать и любить в нем совсем иное, и все-таки книга Бердяева сохранит всю свою ценность. В ней есть нечто иное и лучшее, чем мертвая объективность: живое любовно-трепетное общение с мыслителем». В парижской газете «Дни» на книгу откликнулся Б. К. Зайцев (№ 927. 4 апреля 1926 г. С. 3) — писатель, отнюдь не равнодушный к Леонтьеву и собиравшийся как раз в это время в паломническую поездку на Афон. Интересно сопоставление характеров и творческих индивидуальностей Бердяева и его героя: «Внутренне близко ему и леонтьевское ницшеанство до Ницше — но оно преодолено для Бердяева христианским учением. Нелюбовь к демократизму, некая “парадность” Леонтьева тоже близки, но “византизм”, “подмораживание” — конечно, нет. Консервативно-охранительное чувство вообще чуждо Бердяеву. Напрасно его считают “правым”. Это неверно. Бердяев потому уже не может охранять, что он слишком для этого трепетен и нервен, в нем есть напор, устремление, он гораздо больше и охотнее глядит вперед, чем назад. Консервативны “созерцательные” люди. Бердяев не созерцательный, а динамический. При этом он не очень любит быт, склад (даже в этой книжке говорит, что эстет не может быть в быту, — утверждение неверное, если только под эстетом не разуметь сноба), недостаточно любит и замечает живое, плотское, а также и природу, он более погружен в идеи, а в идеях тоже прельщает его не неподвижное, а устремляющееся. Поэтому ко всему *пророчественному* у него большее тяготение, и Леонтьев ему тогда становится *уж очень дорог*, когда начинает говорить о грядущей революции, о надвигающемся кризисе, “закате Европы” и т. п. <...> Он недоволен и “натурализмом” Леонтьева, зато охотно с ним вместе при атаке на славянофилов (они для Бердяева опять слишком «бытовики», а ему нужен полет, отрыв, дух).

И, наконец, близка ему и общая позиция Леонтьева — уединенность, “дикость” и невнятность кругу публики. В этом они сходятся. Но это участь

почти всех, кто думает лишь за себя, не стоит ни в каких рядах и не носит в них тех или иных эполет».

На страницах «Возрождения» дважды к книге Бердяева обращается редактор газеты П. Б. Струве, в эмиграции заметно поправевший и ставший идеологом реставрации монархии в России, а отсюда — далеко не самый близкий Бердяеву публицист. В № 359 от 27 мая 1926 г. он пишет рецензию «Из духовного прошлого России» сразу на две книги — второй была книга барона Б. Э. Нольде «Юрий Самарин и его время», а в № 362 от 30 мая — публикует статью «Константин Леонтьев», написанную в связи с книгой Бердяева, в которой дает собственную, почти восторженную оценку Леонтьеву, разделяя, однако, безусловную ценность его идей философии истории и их конкретную применимость в практической политике: «Из философии силы и государства, из ясного понимания лестничного строения человечества, из иерархического развертывания истории не вытекает никаких политических выводов и никаких определенных исторических предвидений. Непонимание этого составляет ту «ошибку короткого замыкания» (посылок и выводов), о которой я уже говорил и в которую часто впадал и Леонтьев. Из того, что абсолютное всеобщее равенство невозможно и бессмысленно, не вытекает вовсе никаких выводов о формах относительного равенства. Поэтому, будучи настоящим учителем и для нашего времени в отношении метафизики и мистики общественно-государственного бытия, Леонтьев не может быть таковым в отношении конкретной политики и развертывающейся на наших глазах живой истории. Успехи «демократии» не опровергают философских идей Леонтьева, и успехи «фашизма» их не подтверждают. Историческая и политическая философия и не отливает пуль ни в каком смысле, и не изготавливает политических фейерверков» (цит. по: *Струве П. Б. Дух и слово*. Париж, 1981. С. 263).

В берлинской газете «Руль» (№ 1753. 8 сент. 1926 г.) о книге отозвался С. Л. Франк, в свое время писавший о книге о К. Аггеева (его рец. «Мирозерцание Константина Леонтьева» см. в наст. сб.): «В наше время, когда пережитая нами национально-политическая катастрофа столь многому нас научила и заставила переоценить столько ценностей, многие идеи Леонтьева, ранее по близорукости нашей казавшиеся нам парадоксальными, теперь вновь оживают перед нами в своей глубокой гениально-пророческой правде. Жутко, но вместе и поучительно теперь читать страницы, предсказывающие неизбежное наступление социализма и попрание социализмом всех гуманитарно-демократических начал общественной жизни. Да и вообще, только теперь мы можем достойно оценить не только пленяющую гениальность этого безгранично смелого мыслителя, этого «русского Ницше», но и всю объективную значительность его парадоксальных идей...»

Неодобрительно воспринял книгу Н. А. Бердяева митрополит Русской Православной Церкви за рубежом Антоний (Храповицкий), всегда весьма настороженно относившийся к творчеству Леонтьева [см. его статью «Искренняя душа» в сб. «Памяти К. Н. Леонтьева» (1911)]. По всей вероятности имея в виду прежде всего книгу Н. А. Бердяева, митрополит Антоний писал в 1932 г.: «Кстати сказать, совершенно непонятно, почему К. Н. Леонтьев привлек к себе внимание публицистов Парижской ИМКИ, вероятно именно вследствие своей незаконченности и неопределенности, которую характеризуются названные современные «философы» разных возрастов и поколений. Во всяком случае, участь Леонтьева разрешилась

гораздо более благоприятно и достойно, чем его почитателей» (цит. по: *Митр. Антоний. Ф. М. Достоевский как проповедник возрождения. Монреаль. 1965*).

¹ Среди французских литераторов-декадентов, обращавшихся в своем творчестве к религии, можно отметить следующих.

Гюисманс Жорж Шарль (1848—1907) — тонкий стилист, провозвестник современного искусства и декаданса в манере письма и в необычно перевернутом видении мира, где искусственное исправляет то, что отвергается в природе. Пройдя через искушение черной магией и сатанизмом, обратился в конце 90-х гг. в католицизм, ища совершенства в бесконечном.

Верлен Поль (1844—1896) — один из «проклятых» поэтов, находившихся под влиянием личности и творчества Ш. Бодлера. Заключение в тюрьму после выстрела в своего близкого друга А. Рембо, обратился к Богу со всем пылом неопита. Затем снова вернулся к блужданиям, и творчество его, как маятник, раскачивается от дьявола к Богу и обратно, что позволяло ему выпускать одновременно сборники как религиозных, так и эротических стихов. См. о них: *Иванов Вяч. И.* Две стихии в современном символизме. Экскурс I. О Верлене и Гейсмансе // *Собр. соч. 1971—1987. Т. 2. С. 563—565*.

Вилье де Лиль-Адан Огюст (1838—1889) — выходец из знатного рода, разоренного революцией, был воспитан в строгих религиозных и политических традициях. Ненависть к буржуазии сблизила его с коммунарами. Нашел свой выразительный стиль в поэтической прозе, примиряющей мечту и логику, фантастику и реальность. Большая часть его произведений пронизана меланхолией и горечью, но не лишена едкого юмора.

² *Боткин Василий Петрович* (1811/12—1869) — литературный критик и очеркист, в юности — участник кружка Н. В. Станкевича, прошедший увлечение левогегельянством и шиллеровским бунтарством, друг и корреспондент В. Г. Белинского. Автор «Писем об Испании» (1841—1851). Позднее сблизился с Ап. Григорьевым, увлекся трудами Т. Карлейля и эволюционировал от радикализма к западническому либерализму, а затем к экстетезированному консерватизму и монархизму.

³ Очерк «Мои дела с Тургеневым» вошел в СС (т. 9). Под заглавием «Тургенев в Москве (1851—1861), из моих воспоминаний» был опубликован в РВ (1888. 2—3).

⁴ Противопоставление Афродиты Небесной и Афродиты Земной (Простонародной) восходит к платоновскому диалогу «Пир» (180с—181а). У Вл. С. Соловьева оно нашло отражение, например, в стихотворении «Das Ewig-Weibliche <Вечная женственность>». Слово увещательное к морским чертям» (*Вл. Соловьев*. Стихотворения и шуточные пьесы. Л., 1974. С. 120—122).

⁵ Н. А. Бердяев указывает на интимно-романтический аспект софиологии Соловьева: София для него — не только важный элемент его теософии, но и небесная возлюбленная, с которой он мистически связан. См.: София. Первая триада // Логос. М., 1993. 4. Ср. также конец поэмы «Три свидания» (1898): «Подруга вечная, тебя не назову я, / А ты прости нетвердый мой напев!» (Указ. соч. С. 132).

⁶ Своей популярностью этот термин обязан последователям Вл. С. Соловьева, рассматривавшим ветхозаветную Софию Премудрость Божию как философему, выражающую посредничество между божественным и тварным миром. Софийное состояние мира — это преображение его под знаком идеальной сущности вещей, их соответствия божественному замыслу о мире, это признание вопреки манихейскому и гностическому дуализму «онтологической божественности природы» (Г. П. Федотов). В числе наиболее важных трудов, раскрывающих понятие Софии и софийности мира, — «Философия хозяйства» (1912), «Свет Невечерний» (1917), трилогия «О Богочеловечестве» (30-е—40-е гг.) о. С. Булгакова, «Столп и утверждение Истины» о. П. Флоренского, «Миросозерцание Вл. Соловьева» (1913) и «Смысл жизни» (1918) Е. Н. Трубецкого. В эмиграции было учреждено Братство Св. Софии (1922), куда входил Н. А. Бердяев. Разработка софиологии была приоритетным направлением богословов, группировавшихся вокруг о. С. Булгакова в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже. Заметим, что сам Бердяев не был софиологом, хотя и высоко ценил софиологию Я. Бёме, оказавшего большое влияние на русскую мысль.

⁷ См.: Формулярный список о службе цензора Московского цензурного комитета статского советника Леонтьева // Русский архив. М., 1992. II–III. С. 387–391 (публ. А. П. Николаева): «Приказом по Министерству иностранных дел от 11 февраля 1863 года за № 4 определен на службу в Азиатский департамент канцелярским чиновником... 1863, ... 2» (С. 369).

Стремоухов Петр Николаевич (?—1885) — вице-директор, а затем директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

⁸ *Клодель* Поль (1868—1955) — французский католический поэт, реформатор стиха, подражавший древнему версету, которым написана Библия. Один из провозвестников «католического Возрождения» в литературе XX века. На рубеже веков жил в Китае, работая в дипломатической миссии. Автор книги очерков «Познание Востока» (1900), отразившей восприятие восточной культуры европейцем. См. о нем: *М. Волошин*. Клодель в Китае // М. Волошин. Лики творчества. Л., 1988. С. 78–95.

Патер Уолтер (1839—1894) — английский писатель и критик, близкий к прерафаэлитам, ориентировавший свои эстетические принципы на культуру Ренессанса. Автор «Очерков по истории Ренессанса» (1873).

Прерафаэлиты — группа английских художников (Д. Г. Россетти, У. Моррис) и писателей, избравшая своим идеалом «наивное» искусство средних веков и раннего Возрождения. Использовали в своих произведениях стилизованные образы культуры Дальнего Востока, критиковали с романтических позиций буржуазную культуру XIX века.

⁹ Сардинский король Виктор-Эммануил II, в 1861 г. объединивший Италию, присоединил в 1870 г. к объединенной Италии папскую церковную область и сделал Рим столицей своего королевства, лишив тем самым Пия IX светской власти и предоставив в распоряжение папы т. н. город Льва, предместье Рима, где находился Ватикан и храм Св. Петра. Но Пий IX, не желая примириться со свершившимся, отказался вступить в соглашение с итальянским правительством, считая себя Ватиканским пленником. Его преемник Лев XIII последовал его примеру, и лишь Пий XII заключил в 1929 г. Латеранское соглашение с королевским итальянским правительством.

¹⁰ Бердяев сближает судьбу итальянского живописца Сандро Боттичелли (1445—1510), пытавшегося на склоне лет обрести душевный покой у доминиканского монаха и проповедника Савонаролы, с последними днями жизни Н. В. Гоголя, сжегшего под влиянием своего духовника о. Матвея (Константиновского) второй том «Мертвых душ».

¹¹ *Фанариоты* — греки из знатных семейств, пощаженных турками при взятии Константинополя, занимавшие важные должности при турках. Название получили от Фанарских ворот в Константинополе, возле которых они жили. Леонтьев понимает под фанаристами цареградских греков вообще, отличая их от афинских и считая, что они справедливо предпочитают Порту либеральному Греческому царству [см.: Письма о Восточных Делах. IV. «Все то же (Т. И. Филиппов и о. Скобловский)»] // СС. Т. 5.

¹² Расхождение с И. С. Аксаковым началось по вопросу о греко-болгарской распре, вызванной желанием болгар получить автокефалию у константинопольского патриарха. Леонтьев принял сторону греков, считая, что независимость болгар может ускорить процесс их культурного и политического сближения с Европой. Характеризуя свое отношение к Аксакову в начале 70-х гг., Леонтьев писал: «Я находился под влиянием книги Данилевского “Россия и Европа”. С учением Хомякова и И. С. Аксакова я был уже давно тогда знаком в общих его чертах, и оно “говорило”, так сказать, сильно моему русскому сердцу. Но я отчасти видел, отчасти только *чувствовал* в нем что-то такое, что внушало недоверие. Оно казалось мне и тогда уже слишком эгалитарно-либеральным для того, чтобы *достаточно отделять* нас (русских) от новейшего Запада. Другая же сторона этого учения, внушавшая мне недоверие и тесно связанная с первой, — была какая-то односторонняя моральность. Это учение казалось мне в одно и то же время и не государственным и не эстетическим. Со стороны государственности меня гораздо более удовлетворял Катков уже тем одним, что не искал никогда, как Аксаков, чего-то туманно-возвышенного в политике, а пользовался теми силами, которые находились у нас под рукой. Со стороны же исторической и внешнежизненной эстетики я почувствовал себя несравненно ближе к Герцену, чем к настоящим славянофилам» (СС. Т. 6. С. 335—336).

¹³ Идею создания Восточно-славянского союза И. С. Аксаков стал исповедовать начиная с середины 70-х гг. под воздействием книги Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869), являвшейся своеобразным манифестом панславизма и отзвуком политических статей его тестя Ф. И. Тютчева. Рупором панславистских идей Аксакова стала издаваемая им газета «Русь» (1880—1886).

¹⁴ *Игнатъев* Николай Павлович (1832—1908) — посол при Высокой Порте с 1864 по 1878 гг., в 1881—1882 гг. — министр внутренних дел. Интересную его характеристику приводит в своих воспоминаниях дипломат, знакомый К. Н. Леонтьева, Ю. С. Карцов: «В продолжение целых 12 лет (1864—1876) делами посольства нашего в Константинополе заведовал генерал Николай Павлович Игнатъев... Востоком канцлер А. М. Горчаков интересовался мало; поэтому в действиях своих Н. П. Игнатъев был почти полным хозяином. На всех событиях того времени отпечатлелась его личность, яркая и могучая. Политической деятельности он предавался

с увлечением, еще в полном цвету молодости, безбожных упований и неограниченного честолюбия. На всяком месте Н. П. Игнатъев явился бы выдающимся деятелем, — в Константинополе, где каждый человек на счету, он скоро приобрел преобладающее значение. Его называли: *le vice-Sultan*; да он и был им на самом деле: турецкие министры его боялись и были у него в руках.

Главною и неизменною целью игнатъевской политики было разрушение Турецкой империи и замена ее христианскими, предпочтительно славянскими народностями. Идеологическая окраска нашей политики отвечала после эмансипации охватившему Россию либеральному настроению и вместе с тем совпадала с *politique des nationalités* <политикой национальностей> наполеоновской Франции.

Умозрительным политиком Н. П. Игнатъев не был: с принципами и отвлеченностями он обращался довольно бесцеремонно. Политическому мирозерцанию его недоставало глубины, исторического чернозема. Однажды, по поводу болгарских церковных дел, советник А. И. Нелидов заметил, что православие Россия восприняла от Византии. “Совсем не от Византии, — возразил Н. П. Игнатъев, — а от славянских первоучителей Кирилла и Мефодия” (*Карцов Ю. С.* За кулисами дипломатии. СПб., 1908. С. 4–5).

¹⁵ *Архимандрит Макарий* (в миру — Михаил Иванович Сушкин; 1821—1889) — с 1853 г. духовник афонского Пантелеймонова монастыря, с 1868 г. — игумен. Значительно укрепил материальное положение монастыря, способствовал развитию издательской деятельности. См. леонтьевское «Воспоминание об арх. Макарии, игумене русского монастыря св. Пантелеймона на горе Афонской» (Гр. 1889. № 192, 193, 196, 207, 211, 243, 246). См. также: *Дмитриевский А.* Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности арх. Макария (Сушкина). М., 1895.

Иеромонах Иероним (в миру — Иван Павлович Соломенцев; 1803—1883) — духовник обители, проведший на Афоне 45 лет. Отличался властным, сильным характером.

¹⁶ Основное сочинение Леонтьева по философии истории «Византизм и славянство» писалось летом и осенью 1873 г. и на Афоне и в Константинополе и вышло в свет в «Чтениях в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете» (М., 1875. III; отд. изд. — М., 1876). Работа была включена автором в 1-й том сборника «Восток, Россия и славянство» (1885). Леонтьев писал эту работу для МВ и даже получил от Каткова значительный аванс. Но, получив заказанные статьи, Катков испугался их резкости и отверг их. Объясняя суть этой самой значительной для него работы, Леонтьев писал о. И. Фуделю в письме от 10 июля 1891 г.: «...это слово “византизм” употреблено мною изо всех статей моих только в одной («Византизм и славянство»); опасаясь (тогда, в 72—73 г.) каких-то туманных и обманчивых либерально-славянских новшеств на старой греко-российской церковной почве, я захотел пояснее указать на то, что даже и помимо сферы личной веры того или другого из нас, православие (греками-византийцами развитое) имеет для России и культурно-государственное значение (просветительное, обособляющее и утверждающее). И только! После этого я нигде ни разу не говорил “византизм” (поищите-ка!), а всегда уже говорил “Православие”, “Самодержавие” и т. д., просто и как все».

¹⁷ Под гностическим духовным типом Бердяев понимает такой тип верующей личности, для которой важно просветленным разумом мистически постигнуть тайны божественной жизни. Бердяев употребляет слово «гностический» не в узком смысле (как имеющий отношение к гностицизму, соперничавшему с ранним христианством II—III вв., проповедовавшему спасение через знание и имевшему демоническую космологию, особым образом решавшую проблему возникновения зла в мире), а в широком — как антитезу, с одной стороны, религиозному агностицизму, а с другой — рационалистическому натурализму, воплощением которого для Бердяева являлась схоластика. Для бердяевского понимания истинного гнозиса в противовес лжеименному важна глава «Теософия и гнозис» в кн. «Философия свободного духа» (М., 1994. С. 175–194).

¹⁸ Основателем субъективной школы в социологии считают публициста-народника Н. К. Михайловского (1842—1904), выразившего в своем сборнике «Борьба за индивидуальность» и в других сочинениях своеобразную концепцию эстетического персонализма, основанную на праве личности жить и оценивать мир по своему представлению об идеале: этическая оценка является для Михайловского главной и определяющей в отношении человека к миру и человеческой деятельности. Сходные идеи высказывались К. Д. Кавелиным (1818—1885), П. Л. Лавровым (1823—1909), Н. И. Кареевым (1850—1931). Оценке этого направления Бердяев посвятил свою первую книгу «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Михайловском» (СПб., 1901).

¹⁹ *Местр* Жозеф де, граф (1753—1821) — католический философ, страстный противник Французской революции. Разуму, столь ценимому философами и идеологами революции, противопоставлял здравый смысл, веру, интеллектуальную интуицию. Считал, что история движима Провидением и папа с Римской Церковью будут противостоять революционным идеям. В 1802—1807 гг. — сардинский посол в Санкт-Петербурге, где он общался с Александром I и высшим обществом. Автор трехтомного сочинения «Вечера в Санкт-Петербурге, или Беседы о мирской власти Провидения» (1821).

К французской контрреволюционной католической школе относятся также идеологи Реставрации граф Луи де Бональд (1754—1840) — философ, считавший общественной природу человека результатом божественного установления и отстаивающий единство гражданского и религиозного общества, которое поддерживается монархией, и Пьер Симон Балланш (1776—1846) — автор незаконченной работы по философии истории «Опыт общественной палигенесии», в основе которой лежит оригинальное учение об искуплении.

²⁰ Наиболее полное издание переписки Жозефа де Местра составило 9–14-й тома его Полного собрания сочинений: *Correspondance de J. de Maistre*. Lyon: Vitte et Perrussel, 1884—1886. 6 v.

²¹ *Карлейль* Томас (1795—1881) — английский публицист и философ, романтик, находившийся под влиянием Гете, Шиллера, Гофмана, считавший, что историю творят герои. Историк Французской революции.

²² *Блуа* Леон (1846—1917) — французский писатель. Придя в Париж молодым и бедным, он попадает в литературную среду и знакомится с Барбье д'Оревилли, который обращает его в католичество, Гюисмансом,

впоследствии ставшим его врагом, Вилье де Лиль-Аданом, П. Верленом. Его необычный язык, резкость его критических статей обеспечивают ему множество недоброжелателей и создают «заговор молчания», на который, как и Леонтьев, он жаловался всю жизнь. Главная тема его творчества — обличение буржуазного материализма, страсти к деньгам, безбожия, а также утешение мыслью о том, что «Бог готовится обновить все вещи и что совершение этого апокалиптического пророчества близко» («Размышления отшельника», 1916).

²³ Книга Освальда Шпенглера «Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte» (1918. Bd 1; 1922. Bd 2) <Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории> (рус. пер. I-го тома — 1923 г.) явилась отнюдь не первым, но наиболее ярким в европейской культуре, вышедшим в свет в канун поражения Германии в первой мировой войне, опытом органической интерпретации исторического процесса как совокупности изоморфных в своем развитии, локальных культурно-исторических циклов. Книга «Освальд Шпенглер и Закат Европы» (1922) — русский отклик на 1-й том, куда вошли статьи Бердяева, Букшпана, Степуна и Франка, послужила формальным поводом для высылки большой группы деятелей культуры за пределы России.

²⁴ *Траппист* — монах ордена траппистов, созданного монахом-цистерцианцем аббатом де Рансе в 1636 г. Для этого ордена характерны строгие аскетические правила, включая обет молчания, короткий сон, постоянные размышления о смерти. Одевание траппистов состояло из деревянных башмаков, рясы с капюшоном и веревки.

²⁵ Бердяев имеет в виду книгу немецкого социолога-неокантианца и философа культуры Георга Зиммеля (1858—1918) «Ueber sociale Differenzierung. Sociologische und psychologische Untersuchungen» (Leipzig, 1890). <Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования> (рус. пер. Н. Н. Вокач и И. А. Ильина под ред. и с предисл. Б. А. Кистяковского. М., 1909). В центре этой книги — проблема взаимоотношения в обществе дифференцированных социальных групп, которая, по мнению Зиммеля, и является основной проблемой социологии, остающейся безразличной к конкретному содержанию общества. Дифференциация общества, образование партий, религиозных и военных групп совершаются в истории по принципу социальной экономии сил. Органический подход к обществу и интерес к динамике общественных форм сочетаются у Зиммеля с принципиальным отрицанием возможности социологического закона как такового.

²⁶ *Риккерт* Генрих (1863—1936) — немецкий философ, один из основателей баденской школы неокантианства. В своей классификации наук подразделял их на естественные (номотетические), открывающие общие законы, или априорные правила науки, и науки о культуре и истории (идеографические), описывающие единичные и неповторимые события.

²⁷ *Иеромонах Климент Зедеггольм* (в миру — Густав Адольф Зедеггольм, после принятия православия Константин Карлович; 1830—1878) — сын протестантского пастора, доктора философии, в 1853 г. принял православие, участвовал как переводчик и редактор в изданиях Оптиной пустыни, в 1862 г. поступил туда послушником, затем был рукоположен в иеродьякона, иеромонаха. Был близок к старцу Амвросию. Автор ряда сочинений

по религии и диссертации о Катоне Старшем. С 1874 г. до своей внезапной смерти от воспаления легких в апреле 1878 г. был духовником Леонтьева. Леонтьев — автор единственной книги о нем: «Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни» (1882). После его кончины Леонтьев продолжал наездами бывать в Оптиной пустыни, исповедуясь у старца Амвросия. Окончательно он переселился в Оптину в 1887 г.

²⁸ *Кольшко* Иосиф Иосифович (1861—1938) — литературный критик, начавший свою карьеру в Гр. в середине 80-х гг. В 90-е гг. вел там рубрику «Маленькие мысли», в которой касался социально-этической проблематики. Впечатления от знакомства с К. Н. Леонтьевым изложил в книге «Маленькие мысли» (1900. Т. I; всего вышло 3 т., 1900—1903). Автор нескольких романов и комедий, ставившихся в Малом театре, Кольшко снискал славу политического авантюриста, беспринципного махинатора, выступавшего под разными псевдонимами в газетах разных направлений. Был доверенным лицом С. Ю. Витте и вел переговоры с немцами о сепаратном мире. В мае 1917 г. был арестован по подозрению в шпионаже. Умер в эмиграции.

²⁹ В двух выпусках сборника Вл. С. Соловьева «Национальный вопрос в России» собрано 15 статей, написанных философом в 1883—1891 гг. и посвященных идее соединения церквей и христианской миссии России в мировом историческом процессе, критике славянофильской и националистической идеологии. Соловьевская публицистика 80-х гг. ознаменовала его окончательный отход от славянофильского лагеря (большинство статей 2-го выпуска печаталось в либерально-западническом «Вестнике Европы») и характеризовалась подчас чрезмерной, неоправданно резкой полемичностью. Утверждение Бердяева о том, что это единственная книга Соловьева, получившая признание и оценку, представляется неаргументированным.

³⁰ *Серафим Саровский* (в миру — Прохор Исидорович Мошнин; 1759—1833) — святой Русской Православной Церкви, особо почитаемый в народе. Под «белым» христианством Бердяев, видимо, понимает благодатное откровение полноты Святого Духа в подвиге св. Серафима, ведь белый цвет в православии символизирует Святой Дух. См. о св. Серафиме: *Архиеп. Серафим* (Чичагов). Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря: В 2 т. СПб., 1903; *Нилус С. А.* Великое в малом. Записки православного. Сергиев Посад, 1911; *Ильин В. Н.* Преподобный Серафим Саровский. 4-е изд. М. Б/г.

³¹ Точнее: *mysterium tremendum et fascinatum* — вызывающая трепет и восхищающая тайна (лат.). Термин употреблен Р. Отто в книге «Das Heilige. Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen <Священное. О иррациональном в идее божественного и его отношении к рациональному>» (Бреслау, 1917).

Отто Рудольф (1869—1937) — немецкий историк религии и философ, ставящий в центр своего феноменологического анализа религии понятие священного, которое открывается человеку как несказанное и невыразимое чувство иррационального и приобретает впоследствии, при формировании идеи божественного, рациональное, понятийное содержание.

³² *Федоров* Николай Федорович (1828—1903) — русский религиозный мыслитель, библиотекарь Румянцевского музея, в проекте «общего дела»,

выдвинувший идею регуляции природы, которая должна привести к воскрешению отцов и осуществить тем самым, по его мнению, главную задачу христианства. В его «Философии общего дела» (при жизни вышли 2 т., 1906, 1913) совместились позитивистские и христианские идеи.

³³ *Филарет Московский* (в миру — Василий Михайлович Дроздов; 1782—1867) — митрополит, выдающийся проповедник и богослов, под началом которого был осуществлен полный перевод Священного Писания с церковно-славянского на русский язык. В эпоху Александра I принял активное участие в работе Библейского общества. В 1823 г. составил Православный катехизис, который по выходе был изъят из продажи из-за того, что текст ряда молитв был напечатан по-русски. В 1827 г. катехизис был переиздан. В 1861 г. митрополит Филарет составлял манифест об освобождении крестьян. Русской Православной Церковью причислен к лику святых.

«Катехизисом» русского философа-славянофила А. С. Хомякова (1804—1860) Бердяев называет, по-видимому, его богословское сочинение «Церковь одна», которому Ю. Ф. Самарин, включивший его во 2-й том Собрания сочинений Хомякова, дал произвольное заглавие «Опыт катехизического изложения учения о Церкви». На наличие в хомяковском богословии протестантских элементов указывал, например, о. П. Флоренский в брошюре «Около Хомякова» (1916). Бердяев резко разошелся в этом с Флоренским, упрекнув его в отрицании свободолюбия в православии и назвав эту книгу-рецензию скандалом.

³⁴ *Никанор Одесский* — см. примеч. 7 к статье Г. И. Замараева в книге 1 наст. изд.

Амвросий Харьковский (в миру — Алексей Иосифович Ключарев) — архиепископ Харьковский с 1882 г., духовный писатель, автор книги «Живое слово» (1882) о церковной проповеди, в разное время редактировал богословские журналы «Душеполезное чтение», «Вера и разум».

³⁵ *Гиляров-Платонов* Никита Петрович (1824—1887) — публицист, близкий к славянофильскому лагерю, издатель и один из основных авторов газеты «Современные известия». Полагал, что в историческом православии идея христианства не развилась еще во всей своей полноте.

³⁶ *Пашковская вера*. Религиозная секта пашковцев, близкая к протестантству, была учреждена в 1867 г. гвардии полковником В. А. Пашковым под воздействием проповедей английского лорда Редстока. Свообразна его трактовка искупления: он считал, что человек своими делами бессилён достичь спасения. Спасение совершилось на кресте, и все уверовавшие во Христа спасены. Члены секты распространяли книги Священного Писания и духовно-нравственную литературу. В 1884 г. «общество» было закрыто Высочайшим повелением.

³⁷ «Философский словарь» Вольтера (1694—1778) был анонимно опубликован в 1764 г. в Женеве и неоднократно переиздавался при жизни Вольтера с новыми дополнениями. Был приговорен к сожжению судами Женевы и Парижа, папской курией включен в «Индекс запрещенных книг» за богохульство и подрыв авторитета монархии. Вольтер до конца жизни отрицал свое авторство.

³⁸ *Иеромонах Анатолий* (1822—1894) — с 1874 г. скитоначальник и духовник братии Оптиной пустыни.

³⁹ *Монофизитство* — христианская ересь, известная с V в., сутью которой является утверждение о том, что во Христе наличествует одна природа — божественная, а не соединение двух — божественной и человеческой. Тот же упрек в монофизитстве адресуется Леонтьеву А. В. Карташев: «По сравнению со свободомыслящим, но халкидонцем — Соловьевым ультраортодоксал Леонтьев фактически оказался ревнителем монофизитского богословия» (Вселенские соборы. М., 1994. С. 293).

П. Б. Струве

Константин Леонтьев

Впервые: газета «Возрождение». 30 мая 1926 г. № 362. С. 2–3.
Публикуется по: *Струве П. Б.* Дух и слово. Статьи о литературе. Париж, 1981.

Струве Петр Бернгардович (1870—1944) — в 90-е годы XIX в. один из лидеров «легального марксизма», глава «критического направления» в марксизме, отстаивавший идею эволюционного развития общества, автор первого манифеста РСДРП. В начале 900-х годов участвует в журнале «Мир Божий», является инициатором сборника «Проблемы идеализма». За границей редактирует журнал «Освобождение» (1902—1905 гг.), один из создателей «Союза освобождения», член ЦК партии кадетов (с 1906 г.). Борется за политические реформы, ограничение самодержавия, принятие конституции и создание правового государства. Член II Государственной думы от кадетской партии (1907 г.). Участник сборника «Вехи» (1909), принимает участие в деятельности Религиозно-философского общества (1909—1913 гг.). Защищает магистерскую (1913 г.) и докторскую (1916 г.) диссертации по политэкономии, в 1917 г. становится академиком Российской Академии наук. После ноября 1917 г. принимает участие в организации Добровольческой армии в Новочеркасске, становится инициатором издания сборника «Из глубины» (1918), в 1919—1920 гг. — член врангелевского правительства в Крыму. В эмиграции издавал «Русскую мысль», редактировал газеты «Возрождение», «Россия», в 1926 г. председательствовал на Зарубежном съезде, призванном объединить правые и монархические силы. С 1930 по 1943 г. живет в Белграде, являясь председателем Отделения общественных наук Русского научного института, отходит от политической деятельности. В 1941 г. был арестован немцами, выпущен после трехмесячного заключения. Последние два года жил в Париже.

Георгий Иванов

Страх перед жизнью

Константин Леонтьев и современность

Впервые: газета «Сегодня». Рига. 28 сент. 1932 г. № 286. С. 2–3.
Печатается по: *Континент*. 1993. № 77. С. 240–247.

Иванов Георгий Владимирович (1894—1958) — поэт, мемуарист. Начал литературные занятия как эгофутурист, сблизившись с И. Северяни-

ным, затем с акмеистами, был завсегдаем «Бродячей собаки», участвовал в Первом и вместе с Г. Адамовичем возглавлял Вторую, был деятельным членом Третьего «Цеха поэтов» и секретарем Союза поэтов (1920—1921 гг.). Выпустив до своего отъезда из России сборники стихов «Отплытие на остров Цитеру» (1912), «Вереск» (1916), «Сады» (1921), «Лампада» (1922), приобрел репутацию тонкого стилиста, «безупречного» поэта, в стихах которого, по словам А. Блока, «как будто вовсе нет личности». Настоящего расцвета поэтический талант Г. Иванова достиг в эмиграции, куда он вместе со своей женой И. Одоевцевой отбыл в октябре 1922 г. В сборниках «Розы» (1931), «Стихи. 1943—1958» чувство боли от утраты родины соединяется с особым лирическим настроением, сочетающим психологическую утонченность и восходящим к тютчевскому космизму. Автор мемуарных очерков «Петербургские зимы» (Париж, 1928; 2-е изд. — Нью-Йорк, 1952).

Свящ. Кирилл Зайцев

Любовь и страх
(Памяти Константина Леонтьева)

Печатается по: *о. Кирилл Зайцев*. К познанию православия. Шанхай, 1948. С. 103—157.

Священник Кирилл Зайцев [с 1954 г. архимандрит Константин (Зайцев), в миру — Кирилл Иосифович Зайцев; 1887—1975] окончил экономическое отделение Петербургского политехнического института и юридический факультет Петербургского университета. Покинув Россию с Белой армией, работал приват-доцентом русского юридического факультета в Праге. Редактировал в 1928—1934 гг. еженедельник П. Б. Струве «Россия и славянство». В 1936—1938 гг. — профессор политической экономии в Харбине. В 1945 г., в Пекине рукоположен во священство, а в 1949 г., после смерти жены, принял в Джорданвилле монашеский постриг. В 1954 г. возведен в сан архимандрита. Руководил журналом «Православная Русь» (1950—1975 гг.) — органом Русской Православной Церкви за рубежом. Профессор пастырского богословия и русской литературы в Свято-Троицкой духовной семинарии. Автор фундаментальных трудов: «Пастырское богословие» (Джорданвилль, 1960—1961. Т. I—II); «Лекции по истории русской словесности» (Джорданвилль, 1967—1968. Т. I—II); сборника статей «Чудо Русской Истории» (Джорданвилль, 1970). Републикацию статей арх. Константина, см.: Литературная учеба. 1993. № 1; 1994. № 2.

Ю. П. Иваск

Константин Леонтьев (1831—1891).
Жизнь и творчество

Впервые: Возрождение. 1961. № 118; 1962. № 121, 124—131; 1963. № 133—140; 1964. № 146—151. Печатается по: *Иваск Ю. П.* Константин Леонтьев (1831—1891). Жизнь и творчество. Берн; Франкфурт-на-Майне, 1974.

Иваск Юрий Павлович (1907—1986) — автор самой обстоятельной на сегодняшний день книги о Леонтьеве и приложенной к ней леонтьевской библиографии (доведенной до 1972 г. и наиболее полной из опубликованных, хотя отнюдь не исчерпывающей все материалы) — родился в Москве 13 ноября 1907 г. Его мать была из именитого московского купеческого рода (последнюю книгу стихов, которую он не успел опубликовать при жизни, Иваск озаглавил «Я — мещанин»). Учился в Эстонии, на родине отца, окончил юридический факультет Тартуского университета. Ушел из Эстонии пешком, вслед за отступавшими немцами. Вместе с поэтом Игорем Чинновым добрался до Гамбурга, где изучал философию в университете. В это время у него возникает серьезный интерес к творчеству Леонтьева. В 1949 г. он переезжает в Америку и в 1954 г. защищает в Гарварде докторскую диссертацию «Князь П. А. Вяземский — литературный критик». Его книга о Леонтьеве публиковалась первоначально в журнальном варианте в «Возрождении», отдельным книжным изданием она вышла в Берне в 1974 г. Преподавал в Канзасском, Вашингтонском и Вандерbiltском университетах, читал лекции во Фрейбурге. Иваск — один из самых ярких поэтов русской Америки. Еще в молодости его заметила Марина Цветаева, сказавшая ему: «В Вас двое — стихолоб и архивист». В качестве поэта и литературного критика Иваск часто выступал на страницах «Нового журнала», «Опытов», «Воздушных путей», «Гнозиса», «Вестника РСХД». В 1973 г. он напечатал в «Возрождении» важную для характеристики его мировоззрения поэму «Играющий человек» (№ 240–242), в которой автобиографические строки и посвящения живым и ушедшим друзьям сочетаются со своеобразной философией культуры, согласно которой культура рождается вовсе не из необходимости, а из детской потребности человека в игре (в современной западной философии эту идею разрабатывал И. Хейзинга), а также культура освящается религией, а сама творческая деятельность человека становится религиозным актом, ведущим к теозису, обожествлению человечества. Иваску было близко учение Оригена об апокатастазисе, восстановлении всех, всеобщем очищении и искуплении, которое совмещалось в его сознании с учением восточных отцов о теозисе. В поэме предстает картина всеобщего ликования в раю, где люди и животные поют на языке, напоминающем сразу и первобытные возгласы мексиканских индейцев, и язык русского поэтического футуризма. Иваск был страстно увлечен Мексикой и Византией, ездил на Афон, постигал дух афонского монашества и работал в монастырской библиотеке, готовя книгу о Леонтьеве. В последние годы интересовался русским сектантством, хлыстовством. Особо почитал блаженную Ксению Петербургскую и незадолго до смерти побывал в Ленинграде. В тексте своего «Последнего слова», так и не произнесенного, он написал: «Я навсегда остался без русского пространства под ногами, но моей почвой стал русский язык и моя душа сделана из русского языка, русской культуры и русского православия».

Несмотря на разногласия в отношении к культуре вообще и к русскому религиозному Ренессансу в частности (с которым у него было немало общего), Иваск был дружен и переписывался с прот. Г. Флоровским, выдержки из писем которого к нему он напечатал (Вестник РХД. 1979. № 130. С. 42–53). Показателен интерес Иваска к В. В. Розанову, том сочинений которого он переиздал со своим предисловием в 1954 г. в Издательстве

им. Чехова. См. также его статью «Розанов и о. П. Флоренский» (Вестник РСХД. № 42. 1956).

Иваск издал несколько поэтических сборников: «Северный берег» (1938), «Царская осень» (1953), «Хвала» (1967), «Золушка» (1970), «Завоевание Мексики» (1984), «Повесть о стихах» (1986). Незадолго до смерти он начал печатать в «Новом журнале» цикл статей «Похвала русской поэзии» (1983. № 150; 1984. № 154, 156; 1985. № 158, 159, 161; 1986. № 162; 1987. № 166). Умер Ю. П. Иваск 13 февраля 1986 г. в Амхерсте (США).

Книга о Леонтьеве, написанная ярко, с литературным изяществом, сочетающая черты жанра исследования и биографического романа, может показаться чересчур субъективной и психологизированной. Леонтьев для Иваска, безусловно, эстет, так и не сумевший преломить своей гордыни и скрыть тогу Алкивиада под монашеским клобуком. Но автор сам признается в предисловии к своей книге, что Леонтьев для него больше, чем герой романа со всею вытекающею отсюда условностью черт: «Леонтьева я истолковываю в мифах Нарцисса, Алкивиада и евангельского Богатого Юноши, но, конечно, в эту мифологию он целиком не вмещается — и тем лучше: дробь человеческой личности часто существеннее круглых чисел, и дробям этим я уделяю больше внимания, чем единицам».

Впервые печатное обращение к Леонтьеву Иваск совершает, еще живя в Эстонии. В 1939 г. он публикует в парижском журнале «Новый град» под ред. Г. П. Федотова статью «Апология пессимизма. К. Леонтьев и Ницше» (№ 14. С. 89–100), а в 1974 г. в своем ответе А. И. Солженицыну «Что Леонтьев чтит, ценил, любил» (Вестник РХД. № 123) Иваск, определяя свое отношение к Леонтьеву (и внося в его оценку черты собственного исторического оптимизма), дает его в виде формулы-афоризма: «Леонтьев — выдающийся представитель великой контрреволюции XIX века, которая защищала: качество от количества; даровитое меньшинство от бездарного большинства; яркую мысль от серой массы; дух от материи; природу от техники; истину от рекламы и пропаганды; творческую свободу от плутократии и бюрократии; искусство от прессы... Если будет XXI век (Алданов думал, что его не будет) — нераздробленный, разоружившийся, цветущий, свободный, праздничный — и еще не перестанут читать книги, — Леонтьев может возродиться, зазвучать, и новое “прекрасное человечества”, о котором он всегда мечтал, найдет в нем собеседника, друга, даже мудреца. Правда, будущее рисовалось ему в самых мрачных красках, но, вопреки всем приступам отчаяния, он оставался жизнелюбом и многое радовало его в нелюбимом им современном мире — чаще на Балканах, но и в России» (С. 180).

Рецензии на книгу Ю. П. Иваска: *Левицкий С.* — Новый журнал. Нью-Йорк, 1977. № 129; *Московитянин.* Новая книга о К. Леонтьеве // Вестник РХД. 1977. № 121; *Кобылин В.* — Голос Зарубежья. 1980. № 19.

Составленная Ю. П. Иваском библиография трудов К. Н. Леонтьева и отзывов о его творчестве (куда входят монографии и исследования, специально посвященные Леонтьеву, статьи о нем и отзывы на издания его сочинений в периодике, материалы мемуарного характера, упоминания о нем в различных источниках и т. д.) охватывает период с 1857 по 1972 г. Составители настоящего тома, решив сохранить библиографию как неотъемлемую часть книги Ю. П. Иваска, внесли в нее, однако, ряд существенных изменений. Во-первых, купированы сделанные Иваском изложения

тех работ, которые включены в тома настоящего издания. Во-вторых, сделан ряд добавлений публикаций, не учтенных Ю. П. Иваском; все существенные дополнения к библиографии даются в угловых скобках. В-третьих, внесены исправления в названия статей, даты и места их публикации, годы жизни авторов, раскрыты некоторые псевдонимы — в тех случаях, когда удалось выявить ошибки в тексте ивасковской библиографии. Принцип оформления библиографических ссылок сохранен даже в том случае, когда это противоречит современным нормам. При всех изменениях библиография, несомненно полезная всякому исследователю леонтьевского творчества, отнюдь не исчерпывает со всей полнотой существующих источников и не отвечает требованиям, предъявляемым к научно составленной библиографии. Создание такого библиографического свода — дело будущего. Чтобы восполнить отсутствие у Ю. П. Иваска библиографических данных за период с 1972 по 1995 г., составителями приводится в Приложении I избранная библиография за этот период, за основу которой взята библиография, составленная С. Г. Бочаровым при участии Г. Б. Кремнева к статье С. Г. Бочарова «К. Н. Леонтьев» в третьем томе словаря «Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь» (М., 1994).

¹ Умопомешательство, букв.: вызывающее жалость состояние (*лат.*).

² Покинув старую колокольню моей деревушки, я отправился путешествовать (*франц.*).

³ *Екатерининский институт* (другое название — Смольный институт) был основан указом Екатерины II в Смольном монастыре Санкт-Петербурга как первое государственное женское училище в России.

⁴ Выдержки из «Старой записной книжки» П. А. Вяземского печатались автором в «Московском телеграфе», «Северных цветах», «Русском архиве» и «Девятнадцатом веке». Все опубликованное при жизни Вяземского вошло в VIII том Полного собрания сочинений (издание гр. С. Д. Шереметева. СПб., 1883). Неизданные книжки частично опубликованы в IX и X томах этого собрания (1884—1886). Опыт академического издания книжек за 1813—1848 гг. предпринят В. С. Нечаевой в серии «Литературные памятники»: *Вяземский П. А. Записные книжки*. М.; Л. 1963. Упоминаемое Иваском слово «сердечкин» в «Записных книжках» нами не обнаружено.

⁵ Герб г-на Дурново и его ответ: Он был таков еще до знакомства с Вами (*франц.*).

⁶ Она потухнет лишь вместе с жизнью (*франц.*).

⁷ О, Луна! Задушевная подруга несчастных влюбленных (*франц.*).

⁸ Надеюсь по возвращении видеть Вас совсем исправившейся (*франц.*).

⁹ Прощай, дорогой! В добрый путь (*франц.*).

¹⁰ «Творимая легенда» — название романа Ф. Ф. Сологуба, одного из наиболее ярких и спорных декадентских произведений. В журналах роман выходил под заглавием «Навы чары» (Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник», 1907—1909) и «Дым и пепел» («Земля», 1912—1913), под единым заглавием опубликован в 18–20-м томах Собрания сочинений Ф. Ф. Сологуба (1914).

¹¹ Будем жить и дадим жить другим (*франц.*).

¹² Великолепный игрок, непобедимый дуэлянт, знатный спортсмен, знаток моды, острослов и интриган... Алкивиад следовал лишь одному путеводителю — частному интересу, избавляясь от угрызений совести и становясь над любым законом (*франц.*)

¹³ *Библейское общество* — его Устав был учрежден в 1812 г. при деятельном участии Британского библейского общества. Первоначальной задачей Общества было распространение Библии среди иностранцев и иностранных, но уже в 1814 г., приобретя статус Российского, оно приняло на себя издание и распространение славянской Библии и Нового Завета. Председателем Общества был обер-прокурор Св. Синода кн. А. М. Голицын. В 1816 г. Обществом было принято решение об издании русского перевода Библии, но вышел он лишь в 1858 г. Общество носило интерконфессиональный характер, важную роль в нем играли английские квакеры.

Пиетизм (от лат. *pietas* — благочестие) — религиозно-мистическое течение, возникшее в немецком лютеранстве в конце XVII — начале XVIII в. Пиетисты отвергали церковную обрядность и делали акцент на искренности веры, которой человек будет оправдан, на воспитании «внутреннего человека», внутреннем духовном созерцании. Влияние пиетизма на духовную жизнь России в начале XIX в. выражалось в преобладании в духовных школах «сердечного богословия» над моралистическим и рациональным истолкованием христианства, распространении книг западноевропейских мистиков Арндта, Эккартсгаузена и др.

¹⁴ См. примеч. 33 к книге Н. А. Бердяева в наст. томе.

¹⁵ Андрей Белый, создав в 1902 г. «Драматическую симфонию», открыл новый литературный жанр, по своей формальной композиции имеющий аналогии с музыкальными формами — симфонией, сонатой. В «Симфониях» Андрея Белого (всего их четыре) встречаются излюбленные культурой модернизма ницшевские темы «сверхчеловека», «вечного возвращения» и др. У Александра Блока дух музыки предстает силой, ниспровергающей культуру европейского гуманизма, силой, влияющей на ход истории (см. доклад «Крушение гуманизма», апрель 1919). В. В. Розанов говорит о музыкальности Ветхого Завета, в особенности Псалмов Давида, книги «Песни Песней», и об отсутствии музыки в христианстве, в Евангелии [см., например, «Апокалипсис нашего времени», гл. «Странность» (1918)].

¹⁶ Музыка лица (*англ.*).

¹⁷ Я дам плод ее чреву (*франц.*).

¹⁸ Ты спрашиваешь, люблю ли я тебя?.. Ах! Я тебя обожаю... Но нет! Мне хотелось бы придумать другое слово (*франц.*).

¹⁹ Она сыграла дурную шутку с бедным мальчиком (*франц.*).

²⁰ «...Но человек — прямой Нарцисс: всюду он рад видеть свое отражение; он точно фольга, которой готов устлать весь мир» (пер. А. В. Федорова); (*Гете И. В. Родственные души. М.; Л., 1952. Ч. 1, гл. IV. С. 31*).

²¹ Неуловимая любовь, которую ты мне обещала / Проходит и, вздрогнув, разбивается, и улетает Нарцисс («Осколки Нарцисса») (*франц.*).

²² *Бернарден де Сен Пьер* Генрих (1737—1814) — французский писатель, друг Ж.-Ж. Руссо, чьи идеи он упрощенно толковал в своих художе-

ственных произведениях. Известен своей идиллией «Поль и Вирджиния» (1788), в которой прозвучали культурные и поэтические темы романтизма.

²³ *Солипсизм* — философское учение, признающее достоверным лишь существование мыслящего субъекта, а весь остальной мир рассматривающее как состояния или полагания его сознания. В последовательной форме солипсизм в истории философии практически не был выражен, но его элементы, в сочетании с объективно-идеалистическими предпосылками, имеются, например, у Дж. Беркли и И. Г. Фихте.

²⁴ В и для себя (*нем.*).

²⁵ Персонаж, от лица которого написан «Дневник лишнего человека» (1850) И. С. Тургенева (первая публикация — Отечественные записки. 1850. № 4).

²⁶ Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку (*лат.*). По древнему мифу, богу Юпитеру приглянулась дочь финикийского царя Европа. Юпитер превратился в быка и похитил ее (или же послал за ней быка, доставившего Европу на о. Крит Юпитеру).

²⁷ Парвеню, выскочка (*франц.*).

²⁸ Ухоженные руки (*франц.*).

²⁹ Из гуши жизни загребайте прямо (пер. Б. Л. Пастернака) (*Гете И. В. Фауст. Т. 1: «Театральное вступление»*).

³⁰ Возможно, Иваск имеет в виду Плавина из повести А. А. Бестужева-Марлинского «Фрегат “Надежда”» (1833).

³¹ Комедия И. С. Тургенева «Месяц в деревне» была поставлена в Московском Художественном театре К. С. Станиславским в конце 1909 г. Весь спектакль, по отзывам критиков, был подчинен эстетической тональности «тонкого эстета» Ракитина, мастерски сыгранного Станиславским. Спектакль с большой лирической силой воскрешал на сцене поэзию ушедшего прошлого барских усадеб, делал акцент на красоте и благородстве внутреннего мира человека.

³² *Руфь* и *Вооз* — персонажи ветхозаветной «Книги Руфи». Оставшись без мужа, Руфь становится женой его родственника Вооза.

³³ Ботанический сад (*франц.*).

³⁴ Мужчина (*греч.*).

³⁵ Пльвем на Цитеру, или Ненадолго заглянем на Пафос (*франц.*).

³⁶ Цитата взята из стихотворения М. А. Волошина «Молитва о городе. (Феодосия весной 1918 года)» (*Волошин М. Стихотворения. Статьи. Воспоминания современников. М., 1991. С. 179*).

³⁷ Две крайности (*франц.*).

³⁸ Любимое высказывание (*итал.*).

³⁹ Ап. А. Григорьев женился в 1847 г. на Лидии Федоровне Корш, после того как был отвергнут ее сестрой Антониной, в которую был безответно влюблен. Несмотря на то что у них родились два сына, супруги вскоре расстались. Аполлон Александрович Григорьев (1822—1864) — писатель и публицист, «почвенник», близкий к славянофилам, печатался в «Москвитяине», «Русском слове», сотрудничал во «Времени» братьев Достоевских. Неистовый и страстный, предтеча Леонтьева в эстетическом взгляде

на жизнь, он был, по мнению многих, прообразом Мити Карамазова в романе Достоевского.

⁴⁰ Тропарь утрени Великого Понедельника.

⁴¹ Переводчик в русских консульствах на Востоке.

⁴² Ничтожество... — А вы всего лишь жалкий европеец (*франц.*).

⁴³ Самоуправство (*франц.*).

⁴⁴ Выжженная Сиенская земля (*франц.*).

⁴⁵ В Константинополе жили католические священники — представители Ватикана. Приматом в католической Церкви обозначают высшее иерархическое положение папы римского, но здесь, по-видимому, это слово употреблено в ином, не выявленном нами смысле.

⁴⁶ Песнопение, исполняемое в православной Церкви на утрени.

⁴⁷ Любви нечего делать с тягостными и суровыми обязанностями брака (*франц.*).

⁴⁸ *Кельсиев* Василий Иванович (1835—1872) — публицист, политический эмигрант, один из деятелей революционного движения, переводчик на русский язык Моисеева Пятикнижия. В 1867 г. сдался русским властям, покаялся и стал сотрудничать в изданиях славянофильского и охранительного направления. См. о нем главу в «Былом и думах» А. И. Герцена (Т. 3, ч. 7, гл. II).

⁴⁹ Безделье (*итал.*).

⁵⁰ «Заря» — научно-литературный и политический журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1869—1872 гг. под редакцией В. Кашпирева. Журнал был органом позднего славянофильства, в нем впервые была напечатана книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», сотрудничали Ф. М. Достоевский, М. П. Погодин, Н. Н. Страхов, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, А. Ф. Писемский.

⁵¹ Поверьте мне, дорогой мой консул, что русский и турок всегда скорее договорятся между собою, чем эти господа. Мы шире душою, великодушнее... (*франц.*).

⁵² Собеседник (*франц.*).

⁵³ В этом французском выражении намеренно искажен ряд слов и словоупотреблений: Кто! Эта голова сделает все. Она пересечет... черт!.. как он у вас зовется... Гангес во главе иррегулярных войск и казаков. Клянусь именем Божиим!.. Это глава иррегулярных войск... Клянусь именем Божиим!.. Эта маленькая баядерка очень хороша. Ее фигурка совершенно канонична (*франц.*).

⁵⁴ Любовь (*др.-греч.*) По словам о. П. Флоренского, «ἀγάπῃ указывает на любовь рассудочную, основывающуюся на оценке любимого и потому не страстную, не горячую и не нежную» (Столп и утверждение Истины. М., 1990. Т. 1. С. 397).

⁵⁵ *Добролюбов* Александр Михайлович [1876—1945(?)] — поэт-символист, ушедший в народ и обратившийся к сектантству, в 1906 г. образовал в Поволжье секту добролюбовцев. Учение его сводилось к отрицанию собственности, восхвалению нищего образа жизни, отрицанию книжной культуры, почитанию природы как одушевленного целого. Личность Добролюбова привлекала к себе внимание его прежних литературных соратников — Д. Мережковского, В. Брюсова, Вяч. Иванова и др.

⁵⁶ Даю, чтобы и ты мне дал (*лат.*).

⁵⁷ У Тертуллиана (ок. 160 — ок. 225), одного из крупнейших христианских богословов и латинских Отцов Церкви, это выражение звучит так: «*anima naturaliter christiana*» — «христианская по природе душа» (*Apologeticum*, 17, 6).

⁵⁸ *Святой Андрей Критский* (633—712) — архиепископ Крита, один из величайших церковных поэтов, автор Великого (Покаянного) Канона, читаемого Церковью в первые четыре дня Великого поста и на утрене в четверток пятой седмицы.

⁵⁹ *Антоний* (в миру — Алексей Павлович Храповицкий; 1864—1936) — митрополит Киевский, церковный писатель и богослов, глава Русской Православной Церкви за рубежом, Синод которой находился в Карловцах (Сербия), вышедшей из канонического подчинения Московскому патриархату. Оценку им творчества Ф. М. Достоевского см. в книге «Ф. М. Достоевский как проповедник возрождения», где собраны его труды разных лет о Достоевском (Монреаль, 1965).

Евлогий (в миру — Василий Семенович Георгиевский; 1868—1946) — архиепископ Волынский, сменивший на этой кафедре Антония Храповицкого, в эмиграции — митрополит, возглавлял Экзархат Западноевропейской епархии Вселенского Престола; под его духовным руководством действовали Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже и РСХД. Автор воспоминаний «Путь моей жизни» (1947).

⁶⁰ Стихотворение Вл. С. Соловьева «Газели пустынь ты стройнее и краше...» — первое из посвященных С. П. Хитрово — написано в августе 1878 г. в Красном Роге, где Соловьев гостил в семье Толстых. По словам Д. Н. Цертелева, выражение «Туранская Ева» обязано своим происхождением французскому критику Вогюэ, который жил в то время в Красном Роге и прозвал С. П. Хитрово «*Eve Touranienne*» [см. коммент. С. М. Соловьева к 6-му изд. «Стихотворений В. С. Соловьева» (М., 1915)].

⁶¹ *Всемогущество (франц.)*

⁶² *Женщина высшего света (франц.)*.

⁶³ «Пари Паскаля» — это название получил следующий аргумент французского физика, философа и мистика Блеза Паскаля: «Между нами и Богом — бесконечность хаоса. Где-то на краю этой бесконечности идет игра, что выпадет — орел или решка. На что вы поставите? Разум говорит о равной вероятности орла и решки, однако, когда вмешивается “сердце”, становится очевидным, что, ставя “на решку” (означающую отсутствие Бога), мы теряем свою конечную жизнь, которая и так обречена, ставя же “на орла”, т. е. на существование Бога, мы можем выиграть “бесконечно счастливую бесконечную жизнь”» (*Паскаль Б. Мысли // Библиотека всемирной литературы. М., 1974. Т. 42. С. 154*).

⁶⁴ Приводим основные исторические работы указанных авторов и их русские переводы, которые могли быть известны К. Н. Леонтьеву *Шлоссер Фридрих Кристоф* (1776—1861). *Всемирная история* / Пер. под ред. Н. Г. Чернышевского. Т. 1—18. СПб., 1861—1869.

Гервинус Георг Готфрид. *История девятнадцатого века от времени Венского конгресса* / Пер. под ред. М. Антоновича. Т. 1—6. СПб., 1863—1888.

Вебер Георг (1808—1888). Всемирная история / Пер. В. Игнатовича и Н. Зуева. СПб., 1860. Кн. I; Всеобщая история. Т. 1—15. М., 1885—1893 / Пер. Андреева <Н. Г. Чернышевского>, В. Неведомского, Э. Циммермана; Курс всеобщей истории / Пер. с нем. Е. и В. Корша. Т. 1—4 (10 вып.). М., 1859—1861.

Превост-Парадол Люсьен Анатоль (1829—1870): Prevost-Paradol Lucien Anatole. La France nouvelle. 2 ed. Paris, 1863 <Новая Франция>; Essai de politique et de littérature (1859—1863) <Очерки политики и литературы>.

Тьерри Амадей (1797—1873): Thierry Amédée. Histoire des Gaulois jusqu'à la domination romaine (1828) <История Галлов до римского господства>; Histoire de la Gaule sous l'administration romaine (1840—1847) <История Галлии под властью римлян>.

Пихлер Алоисий (1833—1874): Pichler Aloys. Byzantinische Kirche (1864) <Византийская церковь>; Die Russische, Hellenische und die übrigen orientalischen Kirchen mit einem dogmatischen Theile (1865) <Русская, Греческая и остальные восточные церкви с их догматикой>.

Риль Вильгельм Генрих (1823—1897): Riel Wilhelm Henrich. Die burgerliche Gesellschaft (1851; рус. пер. — 1883) <Буржуазное общество>; Land und Leute (1853) <Страна и люди>.

Гобино Жозеф Артур де (1816—1882): Gobineau Joseph Artur de. Essai sur l'inégalité des races humaines (1853—1855) <Очерк о неравенстве человеческих рас>.

Гизо Франсуа Пьер Гильом (1787—1874). История английской республики и Кромвеля (1649—1658) / Пер. под ред. А. Краевского и С. Дудышкина. СПб., 1860; История цивилизации в Европе от падения Римской империи до Французской революции / Пер. под ред. К. К. Арсеньева. СПб., 1860; История цивилизации во Франции с падения Западной Римской империи / Пер. под ред. М. Стасюлевича. СПб., 1861; позднее вышел пер. П. Г. Виноградова и М. Корсак. 1877—1881 Т. 1—4.

Маколей Томас Бабингтон (1800—1859). Полное собрание сочинений. Т. 1—16. СПб., 1860—1866. Основное его историческое сочинение: История Англии от восшествия на престол Иакова II // Полн. собр. соч. 1861—1865. Т. 6—13 / Пер. под ред. Душмина, Кулиша, Резенера, Н. Г. Чернышевского.

⁶⁵ *Бэр Карл Максимович, фон* (1792—1876) — русский естествоиспытатель, по происхождению прибалтийский немец, основатель эмбриологии, изучил эмбриональное развитие млекопитающих.

⁶⁶ *Рамбо Альфред Николай* (1842—1905) — историк-византист. Сочинение, которое могло быть доступно Леонтьеву: *Rambeau A. N. L'empire grec au dixième siècle: Constantin Porphyrogénète* (1870) <Греческая империя в десятом веке: Константин Багрянородный>. Книга «Etudes sur l'histoire byzantine» <Исследования о византийской истории> вышла в свет лишь в 1912 г.

⁶⁷ *Движение исихастов* (священнобездомствующих) возникло среди афонского монашества в XIV в. Во главе его стоял архиепископ Фессалоникийский св. Григорий Палама, произнесший в 1347 г. свои гомилии, в которых открывал учение исихазма всем верующим. В основе исихазма лежит духовно-аскетическая практика умной молитвы, совершаемой в чая-

нии узреть нетварный Фаворский свет, подобный тому свету, который вышел от Христа во время Преображения на горе Фаворской. Философским основанием исихазма является учение о божественных нетварных энергиях, неслиянных и нераздельных с Божеством, нетождественных божественной сущности, но через причастие их дающих возможность богопознания и обожения. Церковный Собор 1341 г. принял сторону Паламы в его спорах с византийскими гуманистами и аристотеликами, а Собор 1351 г. в Константинополе провозгласил анафему Варлааму и Акидину, противникам Паламы, после чего исихазм окончательно стал церковно-признанным учением и оказал большое влияние на византийскую и русскую культуру.

Флорентийская уния — попытка соединения греческой и латинской Церквей, предпринятая на Феррарско-Флорентийском соборе в 1438—1439 гг. Под нажимом византийского императора Иоанна Палеолога греческие отцы уступили и подписали унию, признав вставку *filioque* в Символ веры. В числе подписавших унию был московский митрополит Исидор, впоследствии изгнанный за это из Москвы. Однако унию не подписал Марк Эфесский, вокруг которого объединились защитники православия. Вернувшись в Константинополь, греческие епископы отказались от нее, сославшись на принуждение.

⁶⁸ Тигель (*англ.*).

⁶⁹ Общество Гобино (*нем.*). Немецкий композитор Р. Вагнер (1813—1883) познакомился с «Опытом о неравенстве человеческих рас» весной 1881 г., в том же году Гобино провел несколько недель на вагнеровской вилле в Байрете. Итогом же споров явилась статья Вагнера «Язычество и христианство», в которой, расходясь с Гобино по оценке христианства и его роли в истории, Вагнер принимает его тезис об упадке человеческих рас в результате их смешения и о преимуществе белой (арийской) расы. Неизбежной необходимостью эксплуатации низших рас Вагнер пытался противопоставить «обретение всеобщей моральной гармонии» [*Wagner R. Samtliche Schriften und Dichtungen. Leipzig (Б/г.). Bd 10. S. 284–285*].

⁷⁰ *Евразийство* — идейное и политическое течение в русской эмиграции, объединившее на первых порах экономиста П. Н. Савицкого, музыкального критика П. П. Сувчинского, богослова Г. В. Флоровского, лингвиста и этнографа Н. С. Трубецкого, выпустивших в августе 1921 г. сборник «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев». К этому движению относились также философы Л. П. Карсавин, В. Н. Ильин. В программе евразийцев — установление в России автократического и идеократического (на основе идеологически понятого православия) государства, создание особой партии, сознающей идею миссии России в истории, основанной на тезисе об особом ее «месторазвитии». См. главу «К. Н. Леонтьев и евразийцы» в книге В. Зеньковского «Русские мыслители и Европа» (2-е изд. Париж, 1955). См. также: Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993.

⁷¹ *Цертелев* Дмитрий Николаевич (1852—1911) — философ, поэт, друг Вл. С. Соловьева. Автор книг «Философия Шопенгауэра. Теория познания и метафизики» (1880), «Современный пессимизм в Германии. Очерк нравственной философии Шопенгауэра и Гартмана» (1885), «Спиритизм с точки зрения философии» (1885), «Эстетика Шопенгауэра» (1888) и т. д. В 1890—1893 гг. редактировал основанный им журнал «Русское обозре-

ние», в котором Леонтьев предполагал печатать работу «Письма В. С. Соловьеву о национализме культурном и политическом». Письма Леонтьева к Д. Н. Цертелеву по поводу подготовки этой не состоявшейся публикации см. в журнале «Начала» [1992. № 2. С. 74–78 (публ. А. П. Козырева)], сохранились также письма Д. Н. Цертелева Леонтьеву.

⁷² Помни о смерти (*лат.*).

⁷³ Я пою, как птичка, живущая на ветке (*нем.*). Цитата из стихотворения И. В. Гете «Певец» (1783).

⁷⁴ Позор тому, кто дурно об этом подумает (*франц.*). Девиз английского ордена Подвязки.

⁷⁵ *Записки М. Погодина* — речь идет, по-видимому, о книге «Простая речь о мудреных вещах» русского историка и писателя М. П. Погодина (1800—1875). Этот сборник был задуман как своеобразный дневник для публичного чтения, собрание разрозненных заметок на философские, духовные и бытовые темы, текущих размышлений, не оформленных системно и не подчиненных академическим философско-богословским канонам.

Подъяческая Вульгата — афоризм, образованный, вероятно, самим Иваском от названия латинского перевода Священного Писания, наиболее авторитетного и канонического признанного в западной церкви, и названия сословия писцов-делопроизводителей приказной канцелярии в русском государстве XVI — начала XVIII вв.

⁷⁶ Натиск на Восток (*нем.*).

⁷⁷ Андрей Белый (Б. Н. Бугаев) жил в доме № 55 по Арбату. В том же доме этажом ниже жила семья М. С. Соловьева. Дружба с его сыном С. М. Соловьевым нашла свое отражение в поэме А. Белого «Первое свидание» (1921), написанной как своеобразный поэтический отклик на «Три свидания» Вл. Соловьева. О видении Серее Соловьеву зари в имени Дедово в 1905 г. А. Белый пишет в «Воспоминаниях о Блоке» (Эпопея № 2, М.; Берлин, 1922—1923. С. 259).

⁷⁸ *Алексий* (в миру — Сергей Владимирович Симанский; 1877—1970) — патриарх Всея Руси (1945—1970), в конце 80-х — начале 90-х годов учился в Московском катковском лицее, в 1898 г. окончил юридический факультет Московского университета и в 1904 г. — Московскую Духовную академию.

Каносса — замок в Северной Италии, где в 1077 г. отлученный от Церкви и низложенный германский император Генрих IV вымаливал прощение у своего противника римского папы Григория VII. Ю. П. Иваск намекает на сотрудничество патриарха с безбожной властью, восстановление патриаршества после посещения местоблюстителем патриаршего престола Сергием и митрополитом Алексием Сталина в 1943 г.

⁷⁹ Слова, написанные таинственной рукой на стене царского чертога Валтасара (ветхозаветная книга пророка Даниила): «И вот, что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Вот и значение слов: МЕНЕ — исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ — ты взвешен на весах и найден очень легким; ПЕРЕС — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5 : 25–28).

⁸⁰ Дом, перед которым поля простор открывается взору (пер. с лат. Н. С. Гинцбурга) (*Горацій*. Послания. Первая книга, 10, 23).

⁸¹ Туалетная вода (*франц.*).

⁸² Знатность обязывает... опыт обязывает, влияние обязывает, религия обязывает, положение обязывает, репутация обязывает (*франц.*).

⁸³ *Папарригонуло* Константин (1842—1905) — греческий историк. Во французском переводе при жизни Леонтьева появились следующие его монографии: *Les évolutions de l'histoire grecque à notre époque*. Athènes (1879) <Ход греческой истории в наше время>; *Histoire de la civilisation hellénique*. Paris, 1878 <История греческой цивилизации>.

Рамбо Альфред — см. примеч. 66 к наст. работе.

⁸⁴ Не что иное, как поэтическая химера (*франц.*).

⁸⁵ См. книгу писателя-экзистенциалиста Альбера Камю (1913—1960) «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде», главу «Кириллов» (см. в рус. пер.: *Камю Альбер*. Бунтующий человек. М., 1990).

⁸⁶ «Старые годы» — ежемесячник для любителей искусства и старины, выходивший в 1907—1916 гг. при Кружке любителей русских изящных изданий. Основателем журнала был В. А. Верецагин, издателем и с 1908 г. главным редактором — П. П. Вейнер. В журнале сотрудничали А. Н. Бенуа, И. Э. Грабарь, С. П. Дягилев; публиковались статьи по вопросам отечественного и зарубежного искусства.

⁸⁷ *Ранке* Леопольд фон (1795—1886) — немецкий историк, автор книги «История романских и германских народов» (1824), установившей на долгое время принципы исторической науки для анализа переходной эпохи от средних веков к Возрождению. В своем предсмертном труде «Мировая история» (1881—1889) пытался доказать идею единства исторического развития народов на всемирно-исторической основе.

⁸⁸ Книга Вл. С. Соловьева «*La Russie et l'Eglise Universelle*» вышла на французском языке в Париже в 1889 г. и была в России запрещена духовной цензурой. В этой книге, написанной с прокатолических позиций, Соловьев отстаивал примат апостола Петра и римского папы как его преемника, излагая свои теософские воззрения, философски оправдывал *filioque*. Леонтьев просит К. А. Губастова прислать ему эту книгу в письме от 5—7 июня 1889 г. (см.: Избранные письма... С. 463). В письме к нему же от 17 августа 1889 г. он пишет: «Я согласен с Вами, что книга “*La Russie et l'Eglise Universelle*” слабее других его трудов, но все-таки в ней, особенно для религиозного человека, есть прекрасные и потрясающие страницы. Его критика наших синодальных порядков очень похожа на истину...» (Там же. С. 469). Критически Леонтьев высказывается о книге Вл. Соловьева в письме о. И. Фуделю от 4 декабря 1890 г.: «Вы не знаете, например, что он говорит против Синода нашего, даже и против Восточной Церкви вообще, в своем французском сочинении “*La Russie et l'Eglise Universelle*”. В высшей степени дерзко даже. Но мы с Вами люди “православные”; пусть он “дерзает”, как хочет, пусть за это отвечает перед Судом Божиим, как знает. Мы же с Вами должны чтить и ту, быть может и весьма несовершенно организованную, церковную власть, которую нам дал Господь (т. е. Синод)».

⁸⁹ Нет сомнений, что Леонтьев читал изданную в 1886 г. в Загребе по-русски «Историю и будущность теократии» Вл. Соловьева. См., например, письмо к К. А. Губастову от 5—7 июня 1889 г.: «Эд. ф. Гартману — далеко до него, Соловьева, во-первых, потому, что диалектика Соловьева гораздо увлекательнее и яснее, чем у него (его «История теократии библейской» —

верх блеска и ума!» (Избранные письма... С. 463); к о. И. Фуделю от 24–31 января 1891 г.: «Жаль, что Вы не знакомы с той частью “Теократии” Соловьева (изданной за границей), где он объясняет как характер Авраама, Исаака и Иакова, так и отношение Божьей воли к этим характерам их. Я ничего подобного не читал в этом роде! И до чего хомяковский туман против этого слаб, я выразить не могу» (Там же. С. 545).

⁹⁰ *Хворостинин* Иван Андреевич (?—1625), князь — автор труда «Словеса дней и царей и святителей Московских, еже есть в России». Был окольничьим и кравчим в 1606 г. при дворе Лжедмитрия I, за что был сослан, после чего был воеводою во Мценске и Переяславле-Рязанском. Выражал недовольство строем московской жизни, заводил у себя латинские книги, проявлял покаянный интерес к католицизму, запрещал своим крестьянам ходить в храм. Вторично был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь; покайсявшись, принял перед смертью монашество.

⁹¹ *Печерин* Владимир Сергеевич (1807—1885) — классический филолог по образованию, в 1836 г. навсегда покинул Россию, некоторое время пытался наладить связь с революционерами, но в 1841 г. стал монахом-редемптористом, приняв в 1843 г. священнический сан. В 1848 г. был лишен российского подданства. В 1861 г. порвал с редемптористами и разочаровался в католицизме. Окончил жизнь в приюте в Ирландии. Автор воспоминаний «Aprologia pro mia vita» (Замогильные записки).

⁹² *Адамович* Георгий Викторович (1892—1972) — поэт, переводчик, критик русской эмиграции, жил в Париже. См. его статью «Мракобесие» (Новое русское слово. 1957. 19 мая).

⁹³ Душка (франц.).